

Искусная работа ножом сразу же впечатлила ребят, которые отродясь не заходили на кухню.

Все ахнули:

— Вау!

— Лоу И, да ты просто мастер!

Цинь Бугуй самодовольно усмехнулся. Эту редкую для юноши уверенность заметил стоявший рядом Бай Цяньюй — он смотрел, будто замороженный, с полуоткрытым ртом.

Не в силах сдержаться, он подошёл к Цинь Бугую и, чтобы заговорить, спросил:

— Эм... Могу я чем-то помочь?

Цинь Бугуй указал на помидоры черри и огурцы:

— Помой и нарежь их на удобные кусочки. Сделаем овощной салат.

Бай Цяньюй, всегда ленившийся делать что-либо по дому, почему-то вдруг проявил огромный интерес к готовке. Тут же радостно кивнул и, собрав приятелей, отправился за водой и овощами.

Наконец оставшись без помех, Цинь Бугуй мог спокойно заняться делом. Он положил нарезанные овощи в сковороду, пару раз помешал, как вдруг в кармане ни с того ни с сего зазвонил телефон.

Звонили родители.

Держа в одной руке лопатку, он другой вытащил телефон. Не успел он сказать даже «Алло?», как на том конце провода, только что униженные и обруганные каким-то мальчишкой — ровесником их сына, родители, полные злости, закричали так, что, казалось, сотрясались стены:

— Лоу И!! Ты что, смерти захотел?!

Цинь Бугуй отодвинул телефон подальше от уха.

Часть души, принадлежавшая Лоу И, наполнилась страхом и дрожью, отчего Цинь Бугуй нахмурился.

Родители, голос которых трясся от ярости, продолжали орать:

— Мы тут вкалываем, не покладая рук, оплачиваем тебе учёбу в такой хорошей школе, тратим на тебя больше денег, чем ты за всю жизнь заработаешь, — и это твоя благодарность?! У тебя вообще совесть есть?!

Вокруг никого не было, поэтому Цинь Бугуй включил громкую связь, нажал запись, положил телефон рядом и, перевернув поджаренный до золотистой корочки тофу, небрежно подсыпал немного соли.

Лоу И: «...» Новая личность у него просто потрясающая.

— Неужели так сложно было помочь сыну директора Ли с палаткой?! Разве я не твердил тебе

тысячу раз — присматривай за ними, ни в коем случае не серди! А ты всё мимо ушей пропустил! — кричал отец, затем вступила мать; оба, захлёбываясь злобой, вываливали на Лоу И свои эмоции, словно скидывая на сына всё своё плохое настроение, как футбольный мяч.

— Обидел сына директора Ли, и теперь мы работу потеряем — ты этому рад, да?! Останемся без работы — что ты есть-пить будешь?! Вечно ты нам проблемы создаёшь, ни одной хорошей вещи! Мы тебе что, должны?!

Заметив, что Цинь Бугуй, в отличие от обычного робкого Лоу И, не извиняется, не твердит «прости-прости», а на фоне ещё и слышно, как что-то шипит на сковороде, родители в негодовании закричали:

— Ты что там делаешь?! Ты вообще нас слушаешь?!

Цинь Бугуй переложил тофу с мясным фаршем на тарелку, взял ещё не готовые рёбрышки и, подумав, ответил:

— Ли Чжужань разозлился, что я сдал экзамен лучше него, и сказал мне убираться. Вот я и не стал им палатку ставить, чтобы ещё больше не раздражать.

Родители на секунду замолчали, удивлённые тем, что их «никчёмный» сын мог обогнать вундеркинда Ли Чжужаня. Они тут же решили, что это просто случайность, и раздражённо проворчали:

— Сколько раз тебе говорить — не сдавай экзамены лучше него! Ты что, глухой?!

Цинь Бугуй приподнял бровь. Теперь он окончательно понял, почему у Лоу И сформировался такой слабый, угодливый характер.

Социальный круг школьника обычно очень узок — по сути, только семья и школа. С такими родителями, которые день за днём внушают искажённые идеи, заставляя сына жить в подавленной, унижительной обстановке, отказываться от достоинства и быть чьим-то слугой, — с ними Лоу И не смел сопротивляться, не мог дать сдачи. Даже в самом важном для ученика — оценках — он должен был быть хуже других, не имея права показать свой настоящий уровень. Отказаться от славы, добровольно опуститься.

С самого детства, когда Лоу И приходил домой и рассказывал о чём-то, первой реакцией родителей было: «Опять ты набедакурил?» Если его обижали в школе, они сразу говорили: «Почему это других не трогают, а тебя — да?»

Короче, в любом случае виноват был Лоу И.

Неудивительно, что, оказавшись в таком узком социальном кругу и вырастив в себе замкнутый, неуверенный характер, Лоу И, получив в руки такой серьёзный козырь, как дневник, который заполучили Ли Чжужань и компания, в глубине души не смел ни к кому обратиться за помощью. Даже сталкиваясь с жестокими издевательствами и унижениями, он мог только стиснуть зубы, плакать и молча терпеть в одиночестве.

На самом деле Лоу И был очень умным ребёнком. Родители купили ему кучу учебников, записали на множество дополнительных курсов. Но цель была не в том, чтобы Лоу И вырос талантливым, а в том, чтобы их сын был достаточно хорош, чтобы поступить в частную международную школу и стать одноклассником сына директора.

Доказательством было то, что в детстве Лоу И всегда учился лучше Ли Чжужаня. Когда родители, пользуясь успехами Лоу И, общались с родителями Ли Чжужаня, обмениваясь опытом воспитания, директор и его жена, узнав, что их ребёнок учится хуже, чем сын их подчинённого, тут же нахмурились и ехидно отчитали Ли Чжужаня.

У детей тоже есть самоуважение. С тех пор каждый раз, когда Лоу И сдавал экзамен лучше Ли Чжужаня, тот начинал его сторониться.

Лоу И не понимал, в чём дело, но его родители были пройдохами.

После долгого разговора Лоу И больше не смел сдавать экзамены лучше Ли Чжужаня.

Если бы он совсем забросил учёбу и опустился, это было бы одно дело. Но чтобы успевать за успехами Ли Чжужаня и вместе попасть в элитный класс, Лоу И приходилось усердно учиться, каждый день читать горы книг, поддерживая отличную успеваемость.

И вдобавок ещё целыми днями вертеться вокруг Ли Чжужаня и компании, как планета вокруг солнца, ставя их мнение в центр, живя словно фон, украшение.

По сравнению с постоянным обслуживанием этих молодых господ, когда его водили за нос, время, проведённое за книгами и учебой, было для Лоу И самым лёгким и счастливым в жизни.

Неудивительно, что из всего класса только он один смог решить последнюю задачу в контрольной — у него ведь только учёба и оставалась как отдушина, куда можно было сбежать.

Глядя, как эти чудовищные родители, не раскаяваясь, уже минут десять ругают Лоу И без остановки, сыпят наставлениями, командуют и ноют, Цинь Бугуй пропускал всё мимо ушей. Увидев, что Бай Цяньюй и другие возвращаются, он положил трубку, сохранил запись и занёс номер в чёрный список.

Лоу И: Он даже боялся подумать, что вторая личность собирается делать с этой записью.

— Вау, как вкусно пахнет!! — Заслышав издали аппетитный аромат еды, компания ребят помчалась на запах, сглатывая слюну.

Один схватил палочки, подхватил кусочек тофу и сунул в рот. Нежный вкус хрустящей снаружи и мягкой внутри закуски был так хорош, что он, набивая рот, даже не мог вымолвить слова, лишь поднял большой палец и, выкroив секунду, воскликнул:

— Лоу И, да есть ли что-то, чего ты не умеешь?! Ты что, универсал?!

Цинь Бугуй переложил рёбрышки из кастрюли и велел одному из парней отнести блюдо. Он попросил Бай Цяньюй проверить, готов ли рис, а остальным велел расставить столы и стулья.

Соблазнительный аромат вкусной еды разнёсся далеко по ветру. Ребята и девчонки, чья готовка больше напоминала химические опыты, словно загипнотизированные, повели носами и, держа в руках миски и палочки, прибежали издали, надеясь раздобыть угощение.

— Пошли вон! Лоу И приготовил еды только на один стол, на всех не хватит! Убирайтесь, не мешайте нам есть! — Бай Цяньюй, смеясь, отмахивался от протянутых палочек, защищая свою территорию, словно насадка цыплят.

— Тогда пусть Лоу И придёт и приготовит нам пару блюд, — с улыбкой предложила девушка с кудрявыми волосами.

Бай Цяньюй выпучил глаза:

— Если он будет всем готовить, когда же он сам поест?! Даже не думайте!

— Чёрт, надо было сразу встать в группу к Лоу И.

<http://bllate.org/book/16254/1462344>